

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ В ДАГЕСТАНЕ (60–70-е ГОДЫ XX ВЕКА)

Анализируется осуществление государственными органами власти и управления хозяйством и их функции по социально-культурному развитию села. В рассматриваемый период возможности коренных социальных преобразований в сельской местности существенно расширились. Все более актуальными становятся такие крупные проблемы, как повышение социальной зрелости общественных отношений на селе, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, значительное улучшение культурно-бытовых условий жизни тружеников села. Реализация крупномасштабных задач социального переустройства села была связана с многогранной деятельностью всех звеньев органами власти и их аппаратов.

Ключевые слова: экономика, социальные процессы, эффективность, село, инфраструктура, аграрная политика, местные советы, колхозы, совхозы, газификация, жилищное строительство, товарооборот, бытовое обслуживание, социально-культурная сфера, общественные фонды, социальная структура.

D. Talibova

SOME ASPECTS OF SOCIAL AND CULTURAL CONSTRUCTION IN DAGESTAN RURAL AREAS (1960-70S)

The management of economy by state authorities and their functions in the sphere of social-cultural development of the village are analyzed. The opportunities for radical social transformations in the countryside were fairly extended during the regarded period. The agenda included such essential issues as increasing social maturity of public relations of the population, transforming agricultural labour into a kind of an industrial labour, and significant improvement of cultural and living conditions of life of rural population. The implementation of large-scale objectives of social reorganization of the village were related to many-sided activities of all branches of local governing bodies.

Key words: economy, social processes, efficiency, village, infrastructure, agrarian policy, local Councils, collective farms, state farms, gasification, housing construction, commodity circulation, consumer services, social-cultural sphere, public funds, social structure.

На современном этапе существенно усиливается взаимосвязь экономических и социальных процессов. В национальном проекте «Развитие АПК» определены долгосрочные стратегические экономические и социальные цели общества в аграрном секторе. Деятельность государственных органов по их реализации должна отвечать требованию эффективности. При этом следует учитывать, что понятие эффективности при осуществлении комплексных программ не сводится только к ближайшим экономическим и социальным результатам, а предполагает развитие всей системы общественных отношений в направлении, соответствующем долгосрочным целям общества по решению продовольственной проблемы.

Теоретическая и практическая потребность решения актуальных задач дальнейшего целенаправленного развития сельского хозяйства вызывает жизненную необходимость глубокого изучения проблем сознательного регулирования социально-культурных процессов в национальном селе.

Несомненный интерес в этом плане представляет опыт Дагестана – самого многонационального региона Российской Федерации в 60–70-е годы XX в. Эти десятилетия, являющиеся важным этапом поступательного развития страны и республики, характеризовались усложнением задач в сфере управления агропромышленным комплексом, где накопилось особенно много нерешенных проблем. Речь идет о социальном планировании на селе и общегосударственных целевых программах социально-культурного развития сельских районов или о сочетании отраслевого и территориального планирования и управления, о преодолении узковедомственных барьеров, об улучшении управленческих процессов по организации сельскохозяйственного труда, по развитию культуры и духовных потребностей жителей села.

Анализ и обобщение опыта деятельности государственных органов власти и управления на местах по социальному пе-

реустройству села в недавнем прошлом будет способствовать выработке научно обоснованной социально-культурной политики, удовлетворению познавательного интереса широкой общественности.

Огромной политической важности задачи по регулированию социальных интересов на селе не могли решаться самотеком, стихийно. Решение их должно быть целенаправленным, планомерным и научно обоснованным. В период второй половины 60-х – 70-х годов XX в. на это в Дагестане нацеливали документы 9 сессий Верховного Совета Дагестанской АССР, 17 заседаний Верховного Совета ДАССР, 18 совместных постановлений Дагестанского обкома партии, Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР и Совета Министров ДАССР [25, л. 4.]

Так, в постановлении Дагобкома партии, Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР и Совета Министров ДАССР от 28 марта 1971 года «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве» отмечалось: «... со стороны местных органов допускалась недооценка назревших проблем материальной базы социально-культурной сферы республики. В результате сложился по существу остаточный принцип выделения ресурсов для ее развития. Известный перекоп в сторону технократических подходов ослабил внимание к социальной стороне производства, к быту, к досугу, что не могло не привести к снижению заинтересованности трудящихся в результатах труда, к ослаблению дисциплины и к другим отрицательным явлениям» [22, л. 19]. Это в полной мере распространяется на характеристику бытовавшего ранее во многих местах отношения к вопросам развития социальной инфраструктуры села.

Деятельность органов власти и управления в данном направлении активизировалась после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором была выработана крупная программа переустройства села. Отличительной ее особенностью являлись

системность, комплексность, масштабность, высокие темпы осуществления.

В 70-е гг. возможности коренных социальных преобразований в сельской местности существенно расширились. Актуальными стали такие крупные проблемы, как повышение социальной зрелости общественных отношений на селе, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, значительное улучшение культурно-бытовых условий жизни труженников села, формирование работников нового типа, сближение города и деревни во всех сферах экономической, социальной и духовной жизни. Аграрная политика государства придала этим процессам масштабность, широкий размах и глубинный характер. Реализация крупномасштабных задач социального переустройства села связана с многогранной деятельностью всех звеньев местных советов и их аппарата.

Совершенствование работы органов исполнительной власти в данном направлении приобретало особую значимость в связи с необходимостью последовательной интенсификации сельского хозяйства на базе широкого внедрения индустриальных методов производства, с существенным возрастанием роли человеческого фактора, с требованием повышения эффективности сельскохозяйственного производства, с ростом квалификации и профессионального мастерства кадров, с необходимостью создания стабильных трудовых коллективов, особенно в колхозах и совхозах.

Деятельность органов власти по социальному преобразованию села была направлена на реализацию социальной политики партии и характеризуется двумя важнейшими аспектами. Во-первых, эти преобразования охватывали все стороны жизни сельского населения и, соответственно, работа местных советов и их аппарата должна была быть нацелена на развитие жилищного строительства, на совершенствование культурно-бытового, медицинского и торгового обслуживания, на улучшение

воспитания подрастающего поколения. Во-вторых, социальная политика была направлена на постепенное сближение материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни, что являлось одной из важнейших предпосылок достижения полного социально-экономического равенства между членами общества.

Не было секретом, что долгое время колхозы и совхозы, особенно высокогорных районов, действительно не располагали экономическими возможностями для большого культурно-бытового строительства. Но в то же время и во многих экономически окрепших хозяйствах вопросы социального развития населенных пунктов оставались без должного внимания. Строительство клубов, библиотек, дворцов культуры, детских дошкольных учреждений, спортивных сооружений, сельских бань, добротного жилья для людей отодвигалось на второй план.

Хотя общеизвестно, что вопросы организации производства и создания необходимых условий труда и быта вытекают один из другого и должны решаться параллельно в точной последовательности, но порой эту истину забывали. Если, скажем, в колхозе или совхозе не сдавали в намеченный срок коровник, то тревогу поднимали и в сельском совете, и в райисполкоме, и в райкоме партии. И это справедливо, так и должно быть, а вот если заложен фундамент под здание сельской бани или детского сада и потом год-другой так и не положен ни один камень, на это мало кто обращал внимание.

Такое отношение к строительству объектов соцкультбыта было недопустимо.

При обсуждении на заседании Президиума Верховного Совета ДАССР (12 декабря 1976 г.) вопроса о ходе выполнения наказов избирателей, данных депутатам в Советском (сельском) районе, были выявлены факты, когда даже в отдельных крупных населенных пунктах, таких как Андык, Ассаб, Голотль, Телетль, Тидиб, нет бань, в

некоторых населенных пунктах не функционируют детские дошкольные учреждения, а медицинские пункты размещены в плохо приспособленных частных домах. Дело тут вовсе не в том, что нет средств и материалов на возведение этих крайне нужных объектов, а прежде всего в невнимательном отношении местных советских органов к бытовым условиям тружеников села.

Практика показывала, что там, где местные советы народных депутатов, хозяйственные органы включались в поход за новый быт на селе, там и кадры закреплялись, и хозяйство из года в год развивалось быстрыми темпами. Это можно наблюдать во многих колхозах и совхозах Дербентского, Каякентского, Кизилюртовского, Хасавюртовского, Хунзахского и ряда других районов.

Здесь хочется более подробно рассказать об опыте работы Кокрекского сельского Совета народных депутатов Хасавюртовского района и местного совхоза имени XVIII партсъезда по социальному развитию села. В 1978 г. совхоз принял участие во Всесоюзной выставке по благоустройству населенных пунктов и удостоен бронзовой медали выставки и диплома третьей степени. В 1972 г. исполком сельского Совета и дирекция совхоза разработали план социального развития села. Его обсудили и приняли на сессии сельского Совета и затем – на общем сходе сельчан.

Решением сессии районного Совета народных депутатов были определены сроки исполнения тех или иных мероприятий, ответственность районных организаций и ведомств за их осуществление. План этот был опубликован в районной газете, издан специальной листовкой.

Итак, получив должную поддержку своей инициативы, кокрекцы приступили к осуществлению задуманных планов. По заказу совхоза проектный институт Севкавгипросельхозстрой разработал генеральный план застройки поселка Кокрек.

В этом селении в начале 60-х годов стояли без малого две сотни глинобитных домиков-мазанок. Не было даже помещения для школы, не говоря уже о каких-либо административных или культурно-бытовых зданиях. Дети ходили на учебу в соседнее село за несколько километров, а во второй половине 70-х гг. по чертежам и схемам проектного института вырос новый, городского типа, благоустроенный поселок. В центре поселка – красивый Дом культуры в два этажа. В нем просторный зал на 560 мест с современной акустикой, библиотека, читальный зал, комната для кружков художественной самодеятельности. Сначала были выстроены двухэтажный детский комбинат на 140 мест, шесть магазинов, баня, столовая, построена насосная станция для подачи воды в каждый дом. В Доме культуры проводились праздники труда, вечера, посвященные передовикам производства, торжественным проводам в Советскую армию молодых рабочих совхоза [26, л. 52].

Вместе с тем, как показывает анализ, проводимая в колхозах и совхозах республики работа еще недостаточно отвечала возросшим культурным потребностям тружеников села. Жизнь настоятельно требовала от партийных, советских и хозяйственных органов поднять роль учреждений культуры в организации досуга сельских тружеников, в их коммунистическом воспитании. Заполняемость зрительных залов театров, домов культуры, клубов составляла в среднем в 70-е годы 30–40% в городах и 50–60% – в сельской местности [11, с. 2]. Сеть учреждений культуры в сельской местности размещалась неравномерно. Так, современные клубные учреждения в совхозах Министерства сельского хозяйства Дагестана находились только на центральных усадьбах хозяйств, а во многих даже крупных отделениях отсутствовали, около 20% клубов оставались размещенными во временно приспособленных помещениях [2, л. 14].

В целом по республике даже в 1980 г. 312 клубных учреждений было размещено в непригодных помещениях, 65 библиотек не имело читальных залов. В 35 сельских районах во многих крупных населенных пунктах отсутствовали стадионы и другие спортивные сооружения [14, с. 4]. Сельским культурно-просветительным учреждениям не хватало транспорта, что отрицательно сказывалось на обслуживании тружеников села. Оставалось неудовлетворительным обеспечение специалистами сельских клубных учреждений и библиотек. В Ленинском районе из 60 культработников более половины имели лишь общее среднее образование. Такое положение наблюдалось во многих других районах. Немало клубов совхозов и колхозов практически не вели планомерной культурно-массовой работы, ограничиваясь лишь редкими вечерами, выступлениями агитбригад художественной самодеятельности и демонстрацией фильмов.

Жизнь требовала усиления активности местных советов в вопросах бытового, торгового и медицинского обслуживания.

В начале рассматриваемого периода крайне слабо решались в республике, особенно на селе, вопросы удовлетворения коммунально-бытовых потребностей населения газом, водой, электричеством.

В Дагестане, почти в безлесной республике, обеспечивающей нужды в топливе преимущественно завозным углем, остро стоял вопрос о газификации села.

По состоянию на 1 января 1966 г. газификация жилого фонда в городах и рабочих поселках республики составляла только 12%, в населенных пунктах сельской местности – 1%. Темпы роста газификации резко увеличились с 1966 г., и на 1 июля 1980 г. в республике газифицировано 270,4 тысячи квартир, в том числе 139,3 – в сельской местности. Это означало, что в городах и рабочих поселках газифицированы 92% жилья, в сельской местности – 74% [23, л. 72].

Активное участие в развитии газификации сельской местности приняли руководители совхозов и местных Советов Казанищенского Буйнакского района, Хаджалмахинского Левашинского района, колхоза имени Орджоникидзе Лакского района, совхоза «Кизлярский» Кизлярского района, которые довели газификацию жилого фонда до 100%.

В 30 районных центрах были созданы эксплуатационные газовые участки. В 90 населенных пунктах имелись склады обмена баллонов [24, л. 31].

Освобождение в перспективе на рубеже XX и XXI веков горцев Дагестана от заготовки кизяка, дров, переход к «голубому» топливу и к широкому внедрению напольных электрических плит, доброе начало которому было положено в начале 60-х годов, равносильно революционному перевороту в быту народов горного края.

Задача советов и органов управления Министерства жилищно-коммунального хозяйства республики, объединения «Даггаз» и других состояла в том, чтобы обеспечить безусловное выполнение планов дальнейшего развития жилищно-коммунального хозяйства, повысить производительность труда работающих в отрасли, умело использовать созданные мощности и улучшить общее санитарное состояние сельских населенных пунктов республики.

Темпы и размеры жилищного и культурно-бытового строительства на селе возрастали с каждым годом. В совхозах системы МСХ ДАССР только в 1970 г. было построено жилой полезной площади 13 057 кв. м [1, л. 28]. Общая площадь жилищного фонда в совхозах этой системы увеличилась до 71 869 кв. м [1, л. 29]. За 1961–1979 гг. на селе силами рабочих и служащих и с помощью государственного кредита построено жилой полезной площади 3703,5 тыс. кв. м [17, с. 140].

Были проведены также большие работы по водоснабжению совхозных поселков, радиофикации и телефонизации.

За годы девятой пятилетки на селе построено 9 км водопроводных сетей, открыто 12 стационарных и три передвижных отделений связи, в 36 совхозах установлена внутрипроизводственная связь, радиофицировано 37 новых населенных пунктов [15, с. 198].

Одним из основных показателей материального потребления является совокупность получаемых сельскими жителями благ и услуг, выраженная через объем и структуру розничного товарооборота торговли, общественного питания и услуг бытового обслуживания.

Розничный товароборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, возрос на селе с 95 млн

руб. в 1960 г., до 186 млн руб. – в 1970 г., до 308,2 млн руб. – в 1979 г. [15, с. 199]. В селах республики уровень розничного товарооборота повышался исключительно быстро.

Основными показателями, характеризующими уровень и состояние торгового обслуживания сельских жителей, являются общий объем и структура товарооборота в целом и в расчете на душу населения.

По данным Госкомстата Дагестана за 1965–1980 гг., товароборот розничной торговли (без учета общественного питания) в сельской местности в расчете на душу населения вырос в 2,4 раза, опережая темпы роста товарооборота в городе (см. табл.) [8, с. 39].

Динамика товарооборота на душу населения в 1965–1980 гг. (% от объема 1965 г.)

Показатель	1970	1975	1980
Розничный товароборот	131,3	155,3	208,0
в городской местности	130,7	139,5	184,0
в сельской местности	138,8	183,7	245,0

В годы десятой пятилетки в селах Дагестана работало 2750 магазинов и палаток против 1517 в конце 50-х гг. [16, с. 60].

Повысилась продажа товаров культурно-бытового назначения. Так, в 1975 г. сельскому населению продано в 1,7 раза больше мебели, чем в 1970 г., телевизоров – в 1,4 раза, посуды фарфоро-фаянсовой и стеклянной – в 3 раза, часов – в 1,6 раза, легковых автомобилей – более чем в 10 раз [12, с. 2].

Однако следует отметить, что по своему уровню торговля в сельской местности заметно отставала от городской. Отставание снабжения от роста покупательской способности сельского населения являлось одной из причин массовых поездок сельских тружеников в города для приобретения различных товаров.

Анализ развития сферы обслуживания в республике показывает, что обеспеченность предприятиями бытового обслуживания в сельской местности интенсивно растет,

причем темпы роста ее на селе значительно выше, чем в городе. В результате претворения в жизнь решений партии и правительства объем бытовых услуг на душу населения в сельской местности республики за 1965–1970 гг. увеличился в 3,4 раза [9, с. 3], в годы девятой пятилетки – в 1,7 раза, а в городах – в 1,5 раза [5, с. 12]. Средний размер услуг на одного городского жителя возрос с 15 руб. 28 коп. в 1970 г. до 19 руб. 88 коп. в 1975 г., в сельской местности – соответственно, от 3 руб. 50 коп. до 5 руб. 90 коп. В 1980 г. сельскому населению республики оказывалось более 200 услуг против 95 в 1970 г. [5, с. 15]. За 1970–1980 гг. на центральных усадьбах совхозов и колхозов было организовано 74 Дома быта и 200 комплексных приемных пунктов. Число мастерских на селе в 1979 г. по сравнению с 1960 г. увеличилось на 858 единиц [16, с. 173]. Для оснащения действующих предприятий Министерство бытового обслужи-

вания населения получило 1200 единиц новейшего оборудования на сумму 1600 тыс. руб. [11, с. 3].

Однако следует отметить, что улучшение обеспеченности предприятиями быта сельской местности отнюдь не означало преимущественного положения в бытовом обслуживании тружеников села хотя бы потому, что в силу большой рассредоточенности сельского населения многие населенные пункты не имели предприятий бытового обслуживания. Далее, имеющиеся предприятия службы быта даже на центральных усадьбах совхозов не являлись равнозначными соответствующим учреждениям в городе. Предприятия быта в совхозах были представлены в основном мелкими мастерскими по пошиву и по ремонту одежды, обуви, ремонту металлоизделий, бытовых машин и приборов. Общий объем

бытовых услуг в расчете на душу населения составил около 60% к уровню города. Одному сельскому жителю в годы десятой пятилетки оказывалось всех видов услуг по Дагестану на 6,9 руб., т. е. ниже, чем по СССР (17,9) и РСФСР (19,9) [19, с. 150]. Особенно слабо развивалось бытовое обслуживание в районах отгонного животноводства.

Для сопоставления организации культурно-бытового обслуживания городского и сельского населения в пределах Дагестанской АССР представляют интерес итоги бюджетного обследования семей рабочих в столице республики и семей колхозников и рабочих совхозов в сельских районах.

Так, в 1975 г. расходы на культурно-бытовые услуги в среднем на одну семью составили [7, с.16]:

Расходы городских и сельских семей, руб.

	город	село
Всего.....	485,2	133,9
в том числе:		
– посещение театров, кино и других культурных мероприятий.....	58,1	21,8
– посещение парикмахерских, прачечных, бань и т. п.	19,8	2,6
– оплата лечения в санаториях, путевок в дома отдыха, пионерские лагеря	59,1	15,2
– детских садов, ясель, площадок, музыкальных школ	129,5	17,4
– жилищно-коммунальных услуг	107,3	36,5
– транспортных и почтово-телеграфных услуг	112,4	40,4

Таким образом, по названным статьям расходов вполне очевидно, что городское население имело значительно больше общественных услуг, нежели жители села, и оно более динамично и разнообразно планирует свой досуг и семейные доходы в направлении культурного развития и отдыха.

Основной причиной отставания социального переустройства села в рассматри-

ваемые годы являлась неэффективность механизма его регулирования, а также накопившиеся недостатки системы хозяйствования в целом. Продолжалась практика недооценки развития социально-культурной сферы на селе, остаточный принцип выделения средств на ее развитие. Сохранялся дефицит благоустроенного жилья, детских дошкольных учреждений, объектов

культуры, торговли и медицинского обслуживания.

Партийные, советские, профсоюзные и сельскохозяйственные организации придавали большое значение повышению благосостояния и закреплению кадров в совхозах и колхозах. Специальным постановлением от 22 апреля 1966 г. «О повышении материальной заинтересованности трактористов, машинистов совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства в увеличении производства продукции» ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС повысили оплату труда механизаторам. Им была установлена надбавка за стаж работы в одном хозяйстве более трех лет в размере от 6 до 15% годового заработка [20, л. 12].

Возросли выплаты, льготы и бесплатные услуги из общественных фондов потребления. Так, общественные фонды потребления на одного среднегодового работника увеличились в 1980 г. по сравнению с 1960 г. в колхозах в два раза, а в совхозах – более чем в 2,5 раза [18, с. 133].

Число лиц, получавших пенсию, на конец 1970 г. по Дагестанской АССР составило 163,1 тыс. чел., в том числе колхозников – 76,2 тыс. Пенсии, выплачиваемые из союзного и республиканского (РСФСР) бюджета, в 1970 г. составили около 70 млн руб. В 1975 г. государственные пенсии по Министерству сельского хозяйства получили 17 тыс. рабочих и бывших работников совхозов [10, с. 1].

Выплаты и льготы из общественных фондов потребления существенно увеличили реальные доходы работников совхозов. В 1975 г. каждый рабочий и служащий совхозов республики ежемесячно из общественных фондов получал в среднем около 50 руб., а по стране в целом этот показатель среди рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства составлял в среднем 52 руб. [4, л. 48].

На средства колхозов и совхозов многие труженики села поправляли свое здоровье на курортах, в домах отдыха. В 1960–1970 гг. на центральных и местных курортах побы-

вало колхозников и работников совхозов в 30 раз больше, чем за все 50-е годы. Из выданных за 1975–1980 гг. профсоюзными организациями колхозов и совхозов путевок в санатории и дома отдыха 25% предоставлялось бесплатно, а значительная часть остальных – с оплатой 30% стоимости. За эти годы более 10 тыс. человек, отдохавших и лечившихся в профсоюзных здравницах, получили путевки по льготным условиям и бесплатно [3, л. 26].

Много средств выделялось на строительство и содержание детских садов и яслей. С 1959 г. число дошкольников, обслуживаемых ими в совхозах Министерства сельского хозяйства ДАССР, увеличилось вдвое, а в совхозах «Дагвино» и «Дагконсерв» – почти втрое, достигнув к концу 1978 г. по совхозам всех систем 9,6 тыс. Рост детских учреждений сыграл важную роль в вовлечении женщин в колхозно-совхозное производство, создал дополнительные возможности для их учебы, отдыха, активного участия в общественно-политической жизни. Однако следует отметить, что не во всех хозяйствах детские сады и ясли имелись в нужном количестве, во многих колхозах и совхозах эта проблема не была решена, сеть детских садов и яслей в сельской местности росла медленно. Так, если в 1960 г. на селе в Дагестане функционировало 90 детских дошкольных учреждений, то к концу 1969 г. их число составило всего 187 [21, л. 29].

В худших условиях находились небольшие населенные пункты и селения, где расположены подразделения совхоза или колхоза. Из-за отсутствия детских садов и яслей дети дошкольного возраста оставались одни дома, без присмотра взрослых. В совхозных поселках лишь в 54% семей дети посещали детский сад и ясли, а в целом по республике 57% сельских семей не могли устроить детей в детские дошкольные учреждения [10, с. 1].

На селе происходили существенные изменения в социальной структуре села. Ис-

ходя из этого необходимо было сориентировать деятельность местных советов по социальному преобразованию села с учетом таких изменений. Это – важный фактор эффективного осуществления своих функций местными органами власти и управления. В Дагестане в связи с интенсивно протекающими агропромышленными и межхозяйственными процессами, с ростом числа государственных сельскохозяйственных предприятий, с широким развитием в сельской местности перерабатывающей и других отраслей промышленности, транспорта, связи, строительства, развитием комплексной механизации и автоматизации, электрификации и химизации, мелиорации земель существенно увеличилась доля сельскохозяйственных рабочих.

Социально-классовый состав сельского населения республики в 1980 г. выглядел следующим образом: рабочие – 48,6%, колхозники – 43,9%, интеллигенция – 7,7% [20, л. 12].

Рабочие в конце 70-х гг. – самая представительная часть сельского населения в

ДАССР. Она включает рабочих совхозов, совхозов-заводов, межхозяйственных государственных комплексов, расположенных в сельской местности, государственных промышленных предприятий и учреждений, а также непромышленной сферы. Удельный вес рабочих в социальной структуре села был высок. Это нужно было учитывать местным Советам и их исполкомам при реализации программы социального переустройства села.

Задача органов власти состояла в том, чтобы с помощью имеющихся государственно-правовых средств активно способствовать прогрессивным тенденциям в социальном преобразовании села с учетом динамично изменяющейся в нем социальной структуры. Практика свидетельствует, что там, где достаточно последовательно учитывались происходящие изменения, сельскохозяйственные коллективы были более стабильны, выше общественно-политическая активность тружеников села, хорошие производственные показатели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АМСХ РСФСР. Ф.1/7. Оп.1. Д.81.
2. АМСХ РСФСР. Ф.1/7. Оп.1. Д.128.
3. АМСХ РСФСР. Ф.1/7. Оп.12. Д.17.
4. АМСХ РСФСР. Ф.1/7. Оп.14. Д.24.
5. Гаджиев А. Г. Во имя народного благосостояния. Махачкала, 1978. 198 с.
6. Госкомстат РД. Сводный отчет за 1980 г. Д. 17. С. 29.
7. Госкомстат РД. Бюджетное обследование за 1975 г. Д. 116.
8. Госкомстат РД. Справка о торговле на селе (1965–1980 гг.). Д. 49.
9. Дагестанская правда, 1970, 26 декабря.
10. Дагестанская правда, 1975, 12 марта.
11. Дагестанская правда, 1976, 9 января.
12. Дагестанская правда, 1976, 9 сентября.
13. Дагестанская правда, 1976, 26 октября.
14. Дагестанская правда, 1986, 2 апреля.
15. Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке: Стат. сб. Махачкала, 1987. 204 с.
16. Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. 1980. 128 с.
17. Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет: Юбил. стат. сб. Махачкала, 1981. 201 с.
18. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974). М., 1975. 453с.
19. Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920–1980). Махачкала, 1989. 189 с.
20. ЦГА РД. Ф. Р-22. Оп. 46. Д. 265.
21. ЦГА РД. Ф.1-П. Оп. 154. Д. 83.
22. ЦГА РД. Ф. 1-П. Оп. 163. Д. 324.

ИСТОРИЯ

---

23. ЦГА РД. Ф.168-р. Оп. 80. Д. 17.
24. ЦГА РД. Ф.168-р. Оп. 80. Д. 19.
25. ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 82. Д. 23.
26. ЦГА РД. Ф. 260-р. Оп. 17. Д. 31.

REFERENCES

1. AMSh RSFSR. F. 1/7. Op. 1. D. 81.
2. AMSh RSFSR. F. 1/7. Op. 1. D. 128.
3. AMSh RSFSR. F. 1/7. Op. 12. D. 17.
4. AMSh RSFSR. F. 1/7. Op. 14. D. 24.
5. *Gadzhiev A. G. Vo imja narodnogo blagosostojanija. Mahachkala, 1978. 198 s.*
6. Goskomstat RD. Svodnyj otchet za 1980g. D. 17. S. 29.
7. Goskomstat RD. Bjudzhetnoe obsledovanie za 197 5g. D. 116.
8. Goskomstat RD. Spravka o trgovle na sele (1965–1980 gg.). D. 49.
9. Dagestanskaja pravda, 1970, 26 dekabrja.
10. Dagestanskaja pravda, 1975, 12 marta.
11. Dagestanskaja pravda, 1976, 9 janvarja.
12. Dagestanskaja pravda, 1976, 9 sentjabrja.
13. Dagestanskaja pravda, 1976, 26 oktjabrja.
14. Dagestanskaja pravda, 1986, 2 aprelja.
15. Narodnoe hozjajstvo Dagestanskoj ASSR v odinnadcatoj pjatiletke. Stat.sb. Mahachkala, 1987. 204 s.
16. Narodnoe hozjajstvo Dagestanskoj ASSR za 60 let. 1980. 128 s.
17. Narodnoe hozjajstvo Dagestanskoj ASSR za 60 let. Jubil. stat. sb. Mahachkala, 1981. 201 s.
18. Reshenija partii i pravitel'stva po sel'skomu hozjajstvu (1965–1974). M., 1975. 453 s.
19. Social'no-kul'turnoe stroitel'stvo v dagestanskom sele (1920–1980). Mahachkala, 1989. 189 s.
20. CGA RD. F. R-22. Op. 46. D. 265.
21. CGA RD. F. 1-P. Op. 154. D. 83.
22. CGA RD. F. 1-P. Op. 163. D. 324.
23. CGA RD. F.168-r. Op. 80. D. 17.
24. CGA RD. F.168-r. Op. 80. D. 19.
25. CGA RD. F. 168-r. Op. 82. D. 23.
26. CGA RD. F. 260-r. Op. 17. D. 31.